

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО LEX SPORTIVA НА ПРИМЕРЕ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ В РОССИИ

М. М. Панарина

*Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»*

Поступила в редакцию 15 июня 2020 г.

Аннотация: на примере Всемирного антидопингового кодекса (Кодекса ВАДА) в редакции 2021 г. проанализирована правовая природа *lex sportiva*, предложено авторское определение указанного понятия, проведен анализ со сходным по содержанию определением «*lex mercatoria*», намечены тенденции на усиление роли *lex sportiva* в спортивной деятельности России и мире в целом. Отмечается, что *lex sportiva* предполагает наличие следующих отличительных черт: во-первых, данные правила действуют на основе одобрения профессиональным спортивным сообществом, как и правила *lex mercatoria*; во-вторых, правила создаются самим спортивным движением, а не навязываются сверху. Подчеркивается, что чем больше спортивная отрасль будет становиться более независимой от государственного финансирования, тем больше она будет стремиться к саморегулированию как в сфере установления правил соревнований, выстраивания отношений со спонсорами, так и в части разрешения спортивных споров и конфликтов.

Ключевые слова: *lex sportiva*, *lex mercatoria*, антидопинговые правила, Всемирный антидопинговый кодекс.

Abstract: on the example of the World Anti-Doping Code (WADA Code) in the 2021 edition, the legal nature of *lex sportiva* would be analyzed, the author's definition of this concept is proposed, an analysis with similar content concept "*lex mercatoria*" is carried out, trends are planned of the role of *lex sportiva* in sports activities of Russia and in the world as a whole. *Lex sportiva* assumes the following distinctive features: firstly, these rules operate on the basis of approval by the professional sports community, as *lex mercatoria* rules, and secondly, the rules are created by the sports movement itself, and not imposed from above. The author notes that the more the sports industry becomes more independent of state financing, the more it will strive for self-regulation both in the sphere of establishing rules of competitions, building relations with sponsors, and in terms of resolution of sports disputes and conflicts.

Key words: *lex sportiva*, *lex mercatoria*, anti-doping rules, World Anti-Doping Code.

Необходимо отметить, что в настоящее время особую роль начинают играть правовые регуляторы, не обязанные своим происхождением государству, а формируемые за счет правотворческой деятельности различных профессиональных сообществ. К подобным регуляторам относятся как *lex sportiva*, так и *lex mercatoria*.

Говоря о *lex mercatoria*¹, мы имеем в виду правила, выработанные сообществом коммерсантов. Многочисленные правила, создаваемые такими профессиональными союзами и выраженные в правовых обычаях, унифицированных проформах, сводах и пр., в настоящее время активно применяются в торговых отношениях. Данная система негосударственного регулирования торговой деятельности представляет собой целостный, активно развивающийся организм, имеющий организованную внутреннюю структуру (физические и юридические лица, торговые ассоциации и объединения, международные неправительственные организации), функционирующий по собственным, им же заданным нормам и правилам и устанавливающий санкции за их нарушение (лишение членства в торговой ассоциации или ином объединении, занесение в реестр недобросовестных поставщиков и т. д.)². Государство, признавая принцип свободы договора и автономии воли сторон, допускает возможность применения *lex mercatoria*, однако оно должно осуществляться все равно в рамках его юрисдикции³. В этом проявляется значение данного вида регулятора, так как он действует в большинстве случаев одновременно с государственным, т. е. в непосредственной связи с той или иной национальной системой права. Вспомогательное значение заключается в том, что правила *lex mercatoria* могут прокладывать путь для развития правовых норм. Например, Принципы УНИДРУА⁴, представляющие собой наиболее яркий пример гибкого регулирования, появление которых привнесло новый импульс в развитие данной проблематики, смогли повлиять на возникновение новых нормативных правовых актов в сфере торговли различных национальных правовых систем благодаря своему универсальному подходу.

В то же время, если мы обратимся к содержанию понятия *lex sportiva* как совокупности спортивных правил, выработанных различными спортивными организациями: будь то спортивные клубы, спортивные федерации, национальные и международные неправительственные организации Олимпийского движения, признаваемые обязательными для спортсменов данных организаций, мы обнаружим сходные черты с исследуемым выше понятием. Оговариваясь заранее, автор настоящей ста-

¹ См.: *Mustill M. The New Lex Mercatoria: The First Twenty-five Years // Arbitration International. 1988. № 3. P. 97.*

² См.: *Панарина М. М. Негосударственное регулирование торговой деятельности : унифицированные правила, обычаи и своды лучших практик : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 4.*

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ, ст. 421 ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ, ст. 1210.

⁴ *Principles of International Commercial Contracts. Rome : International Institute for the Unification of Private Law (Unidroit), 1994. P. VIII («...their [scil. of the UNIDROIT Principles] acceptance will depend upon their persuasive authority»); принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. М., 2013 («...их принятие в конце концов зависит от их убедительности и авторитетности»). (Далее, если не указано иное, используется перевод РИСС, выполненный А. С. Комаровым. – М. II.)*

ты понимает термин «*lex sportiva*» в широком смысле как спортивные правила, вырабатываемые любыми профессиональными спортивными организациями (иначе – спортивным сообществом). Примерами актов, принадлежащих к *lex sportiva*, выступают: Всемирный антидопинговый кодекс (далее – Кодекс ВАДА)⁵, Олимпийская хартия (в ред. от 9 октября 2018 г.)⁶, Кодекс Международного олимпийского комитета (далее – МОК) по этике от 18 января 2018 г.⁷, Устав Международной федерации футбола (ФИФА) (в ред. от 13 июня 2018 г.)⁸, а также правила посещения клуба⁹, рекомендации для отбора детей в спортивные секции¹⁰, правила проведения отдельных соревнований, которые также оцениваются в соответствии с установленными в спорте обычаями и правилами.

Термин «*lex sportiva*» возник в 90-х гг. прошлого столетия. В настоящее время он широко используется Спортивным арбитражным судом в Лозанне (далее – САС), а также учеными, занимающимися проблемами спортивного права¹¹. Устоявшегося определения «*lex sportiva*» в научной доктрине пока не выработано, что, видимо, является результатом неоднозначности самого явления. Как указывает М. Беллофф, в центре *lex sportiva* лежит парадокс, так как одна из основных его целей – изолировать спорт от влияния права, создать некое автономное поле, в которое не смогут вмешаться даже апелляционные спортивные суды¹².

Переходя к определению правовой природы *lex sportiva*, в первую очередь следует сказать о четырех уровнях источников:

- 1) уставы, регламенты международных спортивных организаций, а также документы и решения CAS и WADA;
- 2) спортивные правила (регламенты) национальных федераций, спортивных клубов и организаций;
- 3) спортивные правила проведения различных спортивных мероприятий;
- 4) спортивные обычаи.

---

⁵ URL: <https://rusada.ru/documents/kodeks-i-drugie-mezhdunarodnye-standarty-vada/> (дата обращения: 29.11.2021).

⁶ URL: https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/General/EN-Olympic-Charter.pdf#_ga=2.237189831.633349941.1556041884-440235858.1433602359 (дата обращения: 05.03.2020).

⁷ URL: <https://www.olympic.org/documents/code-of-ethics> (дата обращения: 05.03.2020).

⁸ URL: <https://resources.fifa.com/image/upload/the-fifa-statutes-2018.pdf?cloudid=whhncbdzio03cuhmwfxa> (дата обращения: 05.03.2020).

⁹ URL: <https://sctornado.ru/> (дата обращения: 05.03.2020).

¹⁰ URL: <https://www.dokaball.com/trenirovki1/trenerskaya/1148-rekomendatsii-po-otboru-detej-v-futbolnuyu-sektsiyu-ili-sportivnuyu-shkolu> (дата обращения: 05.03.2020).

¹¹ См.: Digest of CAS Awards, at xiv (2004) (statement of CAS President Keba Mbaye); McLaren R. H. The Court of Arbitration for sport: an independent arena for the “Sports disputes”. 35 VAL.U.L.Rev. 2001.

¹² См.: Beloff M. J. Is there a Lex sportive // ISLR. 2005. Vol. 5:3. P. 53. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 05.03.2020).

Характеристику *lex sportiva* следует начать с описания любого спортивного мероприятия – футбольного или баскетбольного матча – везде действуют свои правила и обычаи. Возникает вопрос о легитимности самих правил и контроля за процессом стихийного создания подобных правил (принципа полнейшей децентрализации). Если же обратимся к регламентам спортивных федераций – насколько легитимным будет вопрос лишения заработка спортсмена в соответствии с его квалификацией? Таким образом, мы приходим к выводу, что правовая природа *lex sportiva* предполагает наличие следующих отличительных черт: во-первых, данные правила действуют на основе одобрения профессиональным спортивным сообществом, как и правила *lex mercatoria*, во-вторых, правила создаются самим спортивным движением, а не навязываются сверху.

Именно неформализованность процесса формирования *lex sportiva* при участии профессиональных спортсменов делает их наиболее гибкими и в наибольшей степени приспособленными к регулированию такой динамичной системы, как спорт, а ориентированность на учет интересов всех участников спортивного взаимодействия превращают *lex sportiva* в одно из самых продуктивных средств воздействия на складывающиеся спортивные отношения. В условиях, когда государственные источники в силу присущей им инертности не успевают адекватно реагировать на происходящие в спорте изменения, в том числе международные, негосударственные правила становятся иногда единственным регулятором для вновь возникающих форм сотрудничества в сфере спорта. Тем самым, они являют собой первичный источник воздействия на складывающиеся спортивные отношения и выполняют функцию их первичного правового регулирования.

По общему правилу нормы *lex sportiva* не имеют общеобязательной юридической силы, однако обладают определенной нормативной силой и являются обязательными для соблюдения или исполнения спортсменами в силу одобрения спортивными организациями и под угрозой наступления в отношении спортсменов неблагоприятных последствий (применения в отношении их санкций в рамках системы регламентных (корпоративных) норм и спортивных обычаев), претерпевания которых обязательно и обоснованно в силу взятых указанными спортсменами на себя соответствующих обязательств при вхождении в предметную область регулирования *lex sportiva*. Однако в отношении антидопинговых правил, закрепленных в том числе в Кодексе ВАДА, данный принцип можно применять условно. В настоящее время в России многие нормы из указанного акта закреплены в Федеральном законе № 329 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (закон о спорте), где в ст. 26 указаны меры по предотвращению использования допинга с указанием всех видов нарушений антидопинговых правил и ответственности за их совершение. Таким образом, можно констатировать, что спортивная ответственность в части нарушения антидопинговых правил является ответственностью спортивно-юридической, поскольку предусмотрена

актами *lex sportiva*, но опирается на государственный механизм принуждения при исполнении наказания.

В документах *lex sportiva* мы находим подтверждение особого характера данных правил. В Общероссийских антидопинговых правилах (в ред. 2021 г., далее – ОАП), в ст. 1.2, подчеркивается особый характер антидопинговых правил. Это – «совокупность антидопинговых правил, включая антидопинговые правила, утвержденные международными спортивными федерациями по соответствующим видам спорта, настоящие Правила, правила организаторов крупных соревнований, являются специфическим комплексом спортивных правил и процедур, нацеленных на всеобщее и скоординированное применение способов борьбы с допингом и отличающихся по своей правовой природе от уголовных и гражданских процессуальных норм (далее – антидопинговые правила)». Кроме того, отдельные правила поведения спортсмена могут устанавливаться и Международными стандартами, например Международным стандартом по тестированию и расследованиям 2015 г. (далее – МСТР). В юридической науке отмечается, что под «антидопинговыми правилами» следует понимать не единый документ как таковой, а совокупность международных и национальных актов, устанавливающих определенные правила поведения по противодействию допингу. По своей сути понятие «антидопинговые правила» является собирательным¹³.

Как отмечают французские ученые Ф. Бюи, Ж.-М. Мармейю, Д. Пираккиа, Ф. Рицо, «как и торговля, спорт не знает границ и требует правосудия и права, которые были бы адаптированы к этой реальности и освобождены от ограничений национальных суверенитетов. Что касается правосудия, лучший способ, без сомнения, обеспечивает арбитраж, так как его преимущество в том, что он позволяет сторонам выбрать применимое право – ненациональное, негосударственное, но подходящее». В их понимании *lex sportiva* – это «совокупность правил различного происхождения, объединенных по одному основанию их приспособленности к нуждам международного спорта», и «метод отбора правил, способных управлять международным спортом, используемых арбитражами»¹⁴.

Например, трудовые отношения профессионального футболиста и конкретного спортивного клуба следует оформлять трудовым договором между ним и спортивным клубом, который подпадает под действия Трудового кодекса Российской Федерации¹⁵, а именно главы 54.1. За исключением отдельных гражданско-правовых аспектов найма жилого помещения, вопроса имидживых прав спортсмена.

---

¹³ См.: Чеботарев А. В. Теоретические аспекты антидопинговых правил в международном и национальном регулировании // Правоведение. 2018. Т. 62, № 4. С. 771.

¹⁴ *Buy F., Marmayou J.-M., Poracchia D., Rizzo F.* Droit du sport. Paris, 2009. P. 160.

¹⁵ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 09.03.2020).

В то же время есть и требования регламентов. В частности, Регламент Российского футбольного союза. Статья 1 указанного Регламента гласит: «Настоящий Регламент определяет обязательные для соблюдения правила, нарушение которых влечет применение спортивных санкций, виды спортивных санкций, условия и порядок привлечения субъектов футбола к спортивной ответственности, деятельность Юрисдикционных органов при рассмотрении нарушений и привлечении к спортивной ответственности, а также порядок обжалования решений Юрисдикционных органов»¹⁶. Например, судебная практика Палаты ФИФА по разрешению споров (англ.: FIFA Dispute Resolution Chamber; далее – Палата ФИФА) указывает, что на заявление пострадавшей стороны в соответствии с принципом «поиска лучшего суда» (англ.: *forum shopping*) может быть вынесен отказ в рассмотрении в том случае, если арбитры выяснят, что тождественный спор находится на рассмотрении национального суда¹⁷. Одним из условий рассмотрения трудового спора между футболистом (тренером) и спортивным клубом Палатой ФИФА по разрешению споров и Спортивным арбитражным судом (англ.: *Court of Arbitration for Sport*; далее – CAS) в качестве апелляционной инстанции является требование о «международном масштабе» (англ.: *international dimension*) конфликта (см. пункт «b» ст. 22 Регламента ФИФА по статусу и переходу игроков (англ.: *FIFA Regulations on the Status and Transfer of Players*; далее – Регламент ФИФА, Регламент)). Данная категория была введена ФИФА не случайно – этим реализуется принцип «специфики спорта» и принцип *lex sportiva*.

Другой пример – физическое лицо может иметь членство в спортивном клубе, соответственно, частично соблюдать правила данного клуба. То же самое касается подчинения требованиям спортивных федераций. В связи с этим возникает вопрос, как воспринимают *lex sportiva* в зарубежной правовой доктрине?

Первая точка зрения, понимание *lex sportiva* в узком смысле, не разделяемая автором настоящей статьи, заключается в том, что *lex sportiva* представляет собой объединение подтвержденных решений, принятых CAS¹⁸. Такие решения не следуют принципу *stare decisis*, поскольку в правилах CAS такого положения нет. В то же время CAS немало критикуют за чрезмерную свободу действия и усмотрения в своих судебных решениях и «несправедливость отправления спортивного правосу-

¹⁶ URL.: <http://nskhuman.ru/fbdocs/discipregl.php?numglav=1> (дата обращения: 05.03.2020).

¹⁷ FIFA Dispute Resolution Chamber (далее - FIFA DRC). Application № 1161241. Judgment of 21 November 2006. P. 10. URL: https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/1161241_8610.pdf (дата обращения: 20.08.2019) ; FIFA DRC. Application № 26267. Judgment of 27 February 2006. P. 8. URL: https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/26267_684.pdf (дата обращения: 05.03.2020).

¹⁸ Drahozal CR (2005) Contracting out of national law: an empirical look at the new law merchant. *Notre Dame Law Rev* 80(2):523–552.

дия»¹⁹ с учетом закрытого списка судебных арбитров. Можно еще отметить и прямую экономическую зависимость CAS от Олимпийского движения.

Другое мнение, более широкое, заключается в том, что *lex sportiva* выходит за рамки юрисдикции одного CAS, а также включает «правила и нормы, разработанные международными спортивными организациями». CAS не работает в одиночку, и при решении споров он применяет правила, разработанные спортивными организациями, в которых участвуют спортсмены²⁰. Данная точка зрения преобладает в том числе среди российских ученых, чьи позиции были рассмотрены выше.

Обратимся непосредственно к описанию влияния норм *lex sportiva* на определение антидопинговых правил. Необходимо отметить, что российскими учеными отмечается недостаточность и недоработанность регулирования отношений в допинговой сфере. Так, в частности А. В. Чеботарев в своей статье «Защита прав спортсменов в делах о допинге: процессуальный аспект» указывает: «Национальное законодательство не успевало за изменениями Всемирного антидопингового кодекса, Международных стандартов и т. д., что способствовало возникновению пробелов в нормативно-правовом регулировании. Кроме того, наблюдается ряд таких пробелов в различных отраслях российского права, так или иначе касающихся регулирования борьбы с допингом в спорте... Представляется, что на сегодняшний день изучению данного рода проблем уделяется недостаточно внимания, в связи с чем принимаются откровенно недоработанные нормативные акты по допингу»²¹.

Антидопинговое регулирование и антидопинговую систему взаимоотношений спортсменов и регулирующих спортивных организаций можно назвать отдельным специфическим (масштабным) сообществом, творящим правила и нормы независимо от национальных правовых систем. Он состоит из ряда частных субъектов – организаций, включая Всемирное антидопинговое агентство, Международный олимпийский комитет и различные международные и национальные спортивные федерации, в связи с чем мы относим правила, вырабатываемые ими, к нормам *lex sportiva*. Споры, возникающие в рамках нарушений антидопинговой системы, разрешаются делокализованными спортивными арбитражными судами.

Так, в одном из судебных споров Европейский суд по правам человека отметил, что введение требований к спортсменам сообщать о своем местонахождении и проводить необъявленное тестирование отражает решимость Франции привести национальное законодательство в соответствие

---

¹⁹ Бредихин А. А. Решения Спортивного арбитражного суда и Палаты ФИФА по разрешению споров, обладающие силой прецедента (на примере трудовых споров в сфере футбола) // Международное правосудие. 2019. № 3. С. 59–68.

²⁰ Duval A. (2013) *Lex sportiva: a playground for transnational law*. EurLaw J 19(6):822–842.

²¹ Чеботарев А. В. Защита прав спортсменов в делах о допинге : процессуальный аспект // Вестник гражданского процесса. 2019. № 6. С. 208–227.

с принципами Кодекса ВАДА. Тем самым, еще раз была подчеркнута особая значимость и влияние антидопинговых правил, определяемых в Кодексе ВАДА, на поведение спортсменов²².

Основным «законом» антидопинговой системы является Всемирный антидопинговый кодекс (Кодекс ВАДА) и несколько международных стандартов, которые составляют *lex sportiva*.

Кодекс ВАДА обеспечивает основу для согласования антидопинговых политик и процедур в рамках международной спортивной системы. Международные стандарты состоят из списка запрещенных веществ, стандартов для испытаний образцов проб, стандартов для аккредитованных лабораторий, которые проводят допинг-тесты, стандартов для защиты конфиденциальности и личной информации спортсменов.

Нормативная сила антидопинговых правил коренится в договоре. Кодекс ВАДА и Международные стандарты имеют обязательную юридическую силу для МОК, международных спортивных федераций и национальных антидопинговых агентств. Они становятся обязательными для других частных лиц в международной спортивной системе через ее иерархическую и договорную организацию, что является отличительной чертой *lex sportiva*, отмеченной ранее автором.

Продолжая исследование указанных корпоративных норм в сфере спорта необходимо отметить, что в настоящее время в соответствии со ст. 36.2 главы 5.1 закона о спорте в России создано постоянно действующее арбитражное учреждение, наделенное полномочиями по разрешению спортивных споров. В число арбитров указанного органа обязательно должны входить лица, имеющие опыт в спортивной деятельности, т. е. по сути, это лица, которые на протяжении своей спортивной или управленческой карьеры руководствовались именно нормами *lex sportiva*. Такой подход должен повлечь более квалифицированное разбирательство спортивных споров и в более короткие сроки.

Таким образом, правовая природа *lex sportiva* предполагает наличие следующих отличительных черт: во-первых, данные правила действуют на основе одобрения профессиональным спортивным сообществом, как и правила *lex mercatoria*; во-вторых, правила создаются самим спортивным движением, а не навязываются сверху. В настоящее время наметились тенденции на усиление роли *lex sportiva* в спортивной деятельности России и мире в целом. И чем больше спортивная отрасль будет становиться более независимой от государственного финансирования, тем больше она будет стремиться к саморегулированию как в сфере установления правил соревнований, выстраивания отношений со спонсорами, так и в части разрешения спортивных споров и конфликтов. В отношении *lex sportiva* требуется признать наличие следующих признаков:

---

²² URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf?library=ECHR&id=003-5977677-7646084&filename=Judgment%20Federation%20nationale%20des%20associations%20et%20des%20syndicats%20sportifs%20and%20Others%20v.%20France%20-%20antidoping.pdf> (дата обращения: 05.03.2020).

- 1) неформализованность процесса формирования *lex sportiva* при участии профессиональных спортсменов;
- 2) динамичность и гибкость данной системы норм;
- 3) ориентированность на учет интересов всех участников спортивного взаимодействия;
- 4) наличие определенной нормативной силы, так как нормы *lex sportiva* являются обязательными для соблюдения или исполнения спортсменами в силу одобрения спортивными организациями и под угрозой наступления в отношении спортсменов неблагоприятных последствий (применения в отношении их санкций в рамках системы регламентных (корпоративных) норм и спортивных обычаев).

Библиографический список

- Алексеев С. В., Буянова М. О., Чеботарев А. В.* Спортивное право : договорные отношения в спорте / отв. ред. С. В. Алексеев. М. : Юрайт, 2020. Т. 1.
- Бредихин А. А.* Решения Спортивного арбитражного суда и Палаты ФИФА по разрешению споров, обладающие силой прецедента (на примере трудовых споров в сфере футбола) // *Международное правосудие*. 2019. № 3.
- Зайцев Ю. В.* Правовая природа переходов спортсменов // *Спорт : экономика, право, управление*. 2009. № 4.
- Панарина М. М.* Негосударственное регулирование торговой деятельности : унифицированные правила, обычаи и своды лучших практик : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
- Чеботарев А. В.* Защита прав спортсменов в делах о допинге : процессуальный аспект // *Вестник гражданского процесса*. 2019. № 6.
- Чеботарев А. В.* Теоретические аспекты антидопинговых правил в международном и национальном регулировании // *Правоведение*. 2018. Т. 62, № 4.

References

- Alekseev S. V., Buyanova M. O., Chebotarev A. V.* Sports law: contractual relations in / ed. S. V. Alekseev. M. : Yurayt, 2020. Vol. 1.
- Bredikhin A. A.* Decisions of the Court of Arbitration for Sport and the FIFA Chamber on dispute resolution that have the force of precedent (on the example of labor disputes in the field of football) // *International Justice*. 2019. № 3.
- Zaitsev Yu. V.* Legal nature of the transition of athletes // *Sport: economics, law, management*. 2009. № 4.
- Panarina M. M.* Non-state regulation of trade activity: unified rules, customs and codes of best practices: dis. ... cand. jurid. M., 2018.
- Chebotarev A. V.* Protection of athletes' rights in doping cases: procedural aspect // *Proceedings of Civil Procedure*. 2019. № 6.
- Chebotarev A. V.* Theoretical aspects of anti-doping rules in international and national regulation // *Law*. 2018. Т. 62, № 4.

Для цитирования:

- Панарина М. М.* Тенденции развития современного *lex sportiva* на примере антидопинговых правил в России // *Вестник Воронежского государственного университета*

тета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 204–213. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/204–213>

Recommended citation:

Panarina M. M. Trends in the development of modern lex sportiva on the example of anti-doping rules in Russia // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 3 (50). P. 204–213. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/204–213>

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Панарина М. М., кандидат юридических наук, доцент департамента публичного права факультета права

E-mail: mmpanarina@hse.ru

National Research University «Higher School of Economics»

Panarina M. M., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor School of General and Interdisciplinary Legal Studies of the Faculty of Law

E-mail: mmpanarina@hse.ru